

споры,—помните, что завтра только одно это слово нужно, только одного его ждетъ отъ васъ нетерпѣливо родина. Помните твердо, что завтра не быть ни на чьей сторонѣ—значить, быть на сторонѣ тьмы и мрака; помните,—даже тѣ изъ васъ, кто ежедневно декламируетъ противъ мнимои «буржуазности» партіи народной свободы,—что завтра, отказавшись отъ подачи голоса, вы протянете этимъ руку буржуазіи подлинной, настоящей—буржуазіи 17 октября и всевозможныхъ «прогрессивно» и просто «промышленныхъ» партій. Эти люди недаромъ вамъ рукоплещутъ, когда вы изо всѣхъ силъ стараетесь намъ наносить удары. Думайте, какъ хотите, о томъ, какъ впоследствии сложатся наши отношенія; но помните, что завтра рѣчь идетъ не о дѣлѣжъ медвѣжьей шкуры, а о томъ, чтобы самъ медвѣдь сталъ нашей общей добычей. Граждане, еще разъ повторяемъ вамъ: завтра, передъ лицомъ всей Россіи, покажите примѣръ гражданской дисциплины и политической зрѣлости: покажите его съ такимъ же блескомъ, съ какимъ ближайшіе сосѣди ваши его показали на достопамятныхъ историческихъ выборахъ 15 марта.

52. Г. Плехановъ и бойкотъ *).

Кончая свой 5-й номеръ «Дневника», только что появившійся, Г. В. Плехановъ пишетъ своему «товарищу»: «Вы какъ бы упрекаете меня въ томъ, что меня хвалятъ теперь «либеральная буржуазія». Но меня нисколько не смущаетъ этотъ упрекъ. Напротивъ, если я, нисколько не измѣнивъ себѣ и своему міросозерцанію, получаю одобреніе со стороны «либеральной» буржуазіи, то это очень хорошо въ тотъ историческій моментъ, когда намъ надо изолировать реакцію».

Если бы всѣ «товарищи» Г. В. Плеханова понимали то, что понимаетъ самый выдающійся изъ ихъ вождей, и если бы они такъ же мало, какъ онъ, смущались похвалами «либеральной буржуазіи»,—Боже мой, какъ это упростило бы выясненіе нашей текущей политической задачи и какъ сильно подвинуло бы ея разрѣшеніе!

Въ № 5-мъ «Дневника» доказываются двѣ вещи. Во-первыхъ, доказывается, что «слѣдовало бы намъ принять участіе въ выбо-

*) „Рѣчь“, № 26, 20 марта.

рахъ», потому что «участіе въ выборахъ содѣйствовало бы развитію политическаго сознанія народа». И этотъ тезисъ, и этотъ аргументъ мы десятки разъ развивали на партійныхъ собраніяхъ и всякій разъ неизмѣнно встрѣчались съ возраженіями, доказывавшими, что наши противники забыли азбуку своего учителя. И мы отвѣчали имъ то самое, что теперь говорить имъ Г. В. Плехановъ. «Только недостаткомъ политическаго опыта я объясняю себѣ тотъ странный, повидимому, фактъ, что въ нашей партіи появилось и укрѣпилось теченіе, отличающееся отъ стараго «народовольства» почти одной только терминологіей». Г. В. Плехановъ идетъ далѣе и рѣшается утверждать: «Въ дѣйствительности, учредительнаго собранія требовалъ далеко не весь народъ... Въ народѣ все больше и больше развивается настроеніе, изъ котораго можетъ выдти такое требованіе. Но именно только развивается. Это дѣльный процессъ, и мы еще не въ концѣ его; мы даже, пожалуй, еще не въ серединѣ... Но мы можемъ значительно ускорить его... (между прочимъ, и) участіемъ въ выборахъ».

Другой вопросъ, въ упоръ поставленный Г. В. Плеханову—и постоянно предлагаемый намъ—это вопросъ о томъ, что дѣлать послѣ выборовъ въ думѣ? Г. В. Плехановъ отвѣчаетъ—опять слово въ слово, какъ отвѣчаемъ мы: «Будучи противникомъ тактическаго схематизма, находя его противорѣчающимъ нашему способу мышленія, я не могу пускаться въ соображенія о томъ, какъ должны мы будемъ вести себя въ слѣдующіе «моменты». Я говорю: довлѣетъ моменту злорадства его». И онъ убѣдительно доказываетъ, что точный отвѣтъ предполагаетъ и точныя данныя для отвѣта, какихъ не можетъ быть ни въ чемъ распоряженіи въ настоящій моментъ. «Чтобы отвѣтить, надо было бы умѣть съ точностью предсказать, до какой именно степени саморазвитія дойдетъ народная масса».

Мы можемъ только пожелать, чтобы на сегодняшній день это вѣрное пониманіе того, чего требуетъ марксизмъ отъ своихъ послѣдователей, одержало верхъ надъ пониманіемъ шаблоннымъ. Сегодня особенно важно напомнить «товарищамъ» г. Плеханова ту мысль, которую Г. В. повторяетъ «еще разъ» и которая основательно представляется ему «совершенно неоспоримую».

«Реакція стремится изолировать насъ. Мы должны стремиться изолировать реакцію».